

К СВЕДЕНИЮ ПЕРЕВОДЧИКА: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ УСТУПИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н. С. Черникова

Воронежский государственный университет

В настоящей статье анализируются основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчиненных уступительных предложений в русском и английском языках. Рассматриваются особенности семантической структуры concessивных конструкций, описываются возможности их формального варьирования.

Исследователи синтаксиса английского языка, как и языковеды, занимавшиеся изучением русского сложноподчиненного предложения, прошли путь от логического подхода через формально-грамматический к структурно-семантическому. С собственно содержательной точки зрения сложноподчиненные предложения в англистике фактически не рассматривались. Этим, по-видимому, и вызваны определенные трудности, с которыми мы зачастую сталкиваемся при переводе данного типа синтаксических конструкций.

Применение семантико-функционального подхода при анализе сложноподчиненных предложений позволяет избежать некоторых неясностей, присущих формально ориентированному подходу, а также значительно расширяет наше представление о конструкциях рассматриваемого типа в русском и английском языках.

Сопоставляя синтаксические конструкции различных языков, необходимо учитывать понятие эквивалентности, которая, как известно, всегда основывается на значении языковых явлений и служит основным критерием их сопоставимости. Эквивалентность синтаксических конструкций разноструктурных языков означает идентичность их глубинных структур даже в случае несовпадения планов выражения.

С помощью семантико-функционального подхода были определены следующие свойства сложноподчиненных уступительных предложений в русском и английском языках.

Сложноподчиненные уступительные предложения представляют собой конструкции, в главной части которых сообщается о ситуации, обратной той, которую можно было бы ожидать на основании

сказанного в придаточной части: *Несмотря на то, что контракт еще не был подписан, свой гонорар она уже получила /из газет/; Although they work for different organizations, war reporters help each other /T. Hutchinson/. Как видим из примеров, ситуация, обозначенная в придаточной части, может быть интерпретирована как препятствующее, но преодоленное обстоятельство. Из этого следует, что в английском языке, так же как и в русском, сложноподчиненные уступительные предложения являются генеративными, то есть содержат информацию о таких двух ситуациях, из которых одна порождает, детерминирует другую, но не ту, которая «ожидалась с учетом естественной логики событий, а прямо противоположную ей, алогичную в полном смысле этого слова» [1, 20]. Ситуации, обозначенные в главной и придаточной частях уступительной конструкции, находятся в отношениях несовместимости, несоответствия, в результате чего значение противоречия становится неотъемлемым компонентом семантики уступительного предложения. В случае уступительности имеет место нарушение обычного, закономерного чередования условия / причины и следствия: следствие реальное, на которое указывает главная часть уступительного предложения, противоречит тому, что по логике вещей должно было бы следовать из сказанного в придаточной части.*

Интересующие нас предложения в разноструктурных языках (какими являются русский и английский) представляют собой синтаксические конструкции асимметричной структуры, отличительной особенностью которых является несоответствие количества семантических и формальных звеньев, вызванное редукцией последних. В данных конструкциях наблюдается сдвиг между единицами плана выражения и плана содержания. В

формальном отношении здесь представлены два звена — условие / причина (придаточное предложение) и следствие (главное предложение), являющееся полной противоположностью ожидаемому логическому следствию. В содержательном же отношении сложноподчиненные уступительные предложения представляют собой трехчленные образования, состоящие из следующих логико-семантических компонентов: условие / причина (антецедент), ожидаемое логическое следствие (консеквент-1), реальное следствие (консеквент-2). Антецедент и консеквент-2 получают в предложении эксплицитное выражение, тогда как консеквент-1 носит имплицитный характер: *Я плавал по пятьдесят минут и не замерзал, хотя вода была не парное молоко* /из разг. речи/. (Ср.: *Вода была прохладная и плавал я долго* {антецедент}, [следовательно, есть все основания, чтобы я замерзал] {консеквент-1}, *но я не замерзал* {консеквент-2}). *Although he had just joined the company, he was treated exactly like all the other employees* /R. Quirk/. (Ср.: *He had just joined the company* {antecedent}, [consequently, he shouldn't have been treated like all the other employees {consequent-1}], *but he was treated exactly like all the other employees* {consequent-2}). Антецедент является основанием для заключения о следствии (консеквент-1), консеквент-2 представляет собой реальное, действительное следствие. Антецедент и консеквент-1 связаны друг с другом как условие/ причина и следствие, тогда как между консеквентами устанавливаются отношения противоречия.

Как видим, русское и английское уступительное предложение характеризуется сложной семантической организацией: логико-семантическая связь между частями подобного предложения может быть выявлена путем реконструкции неэксплицитированного звена, не получившего в высказывании вербального выражения.

Уступительное предложение представляет собой сокращенное построение, выражающее трехчастную мысль, которая конденсируется в двухчастной структуре. Семантически адекватным вариантом уступительной конструкции является трехкомпонентное предложение, построенное по модели: *Если А, то В, но С*, где В противоречит С, а между компонентами А и В наличествуют условно-причинно-следственные отношения.

Проведенный нами анализ показал, что в рассматриваемых отношениях можно выделить более частные виды значений, обусловленные характером основных средств связи и семантикой лексических

строєвых элементов. В зависимости от того, какая дополнительная сема актуализируется в уступительном контексте, и в русском, и в английском языках мы предлагаем различать следующие виды уступительных конструкций: а) предложения, выражающие уступительно-причинное значение; б) предложения, выражающие уступительно-условное значение; в) предложения, выражающие уступительно-возместительное значение. Предложения первого типа сообщают о причине и следствии, являющемся полной противоположностью ожидаемому логическому следствию: *Хоть у него и была температура, на работу он поехал* /из разг. речи/; *The United States cut back on financial support to its former allies, despite the fact that the allies were economically devastated and desperate for dollars* /из газет/. Предложения второго типа фиксируют условие с обратным, неосуществившимся результатом: *Хотя я была на всех семинарах, к экзамену он меня не допустил* /из разг. речи/; *Although verbal agreements can be binding in law, they can be difficult to prove in later years* /CCX 1340/. В предложениях третьего типа ситуация или предмет характеризуются с противоположных сторон; то, о чем говорится во второй части конструкции, возмещает, компенсирует то, о чем сообщается в первой: *Пусть в «Кволити глобен отель» комфорта поменьше, зато он ближе к залу выступлений* /из газет/; *Though the room is small, it's light and warm* /из разг. речи/.

Грамматическими показателями связи частей русских сложноподчиненных предложений, выражающих уступительные отношения, являются союзы *хотя* (*хоть*), *несмотря на то что*, *невзирая на то что*, *вопреки тому что*, *пусть* (*пускай*), *даром что*. Наиболее употребительным союзом является союз *хотя*, предложения с которым распространены в произведениях различных жанров и стилей. Однако не все конструкции с *хотя* имеют уступительное значение. Союз *хотя*, например, может использоваться для фиксации пересечения двух повествовательных планов — раннего и позднего, из которых второй сообщает о фактах, противоречащих фактам, отмечаемым в раннем повествовательном плане: *А когда наконец разобрались, то есть проглотили гордость и спросили у эльфов, хотя в итоге им не поверили, то в живых осталось всего лишь несколько племен, которые прятались в самой глухой чаще Заграбы...* /А. Пехов/. Здесь нельзя говорить о том, что вопрос был задан вопреки тому, что последовавшему ответу не поверили. Союзом *хотя* могут присоединяться и предло-

жения, содержащие добавочные замечания, поправку говорящего к тому, что было сказано ранее: *Я долго иду по аллее, окруженной дубами и липами, хотя аллеей это назвать сложно — когда-то аллея, ныне просто пригодное для ходьбы место* /А. Матвеев/.

Разновидностью союза *хотя* является союз *хоть*, сфера распространения предложений с которым несколько иная, чем с *хотя*. Предложения с союзом *хоть* не свойственны научному и публицистическому стилю, но обычны в разговорной речи и в поэтических произведениях, где его употребление, возможно, вызывается ритмическими требованиями: *Хоть размах и широкий, И напор есть в стихе огневой, Наши самые яркие строки Перед пушкинской меркнут строкой* /И. Ляпин/.

В современном русском языке вторым по употребительности является союз *несмотря на то что*, употребляемый преимущественно в научной литературе, публицистике, то есть во всех тех жанрах, где необходимо наиболее четко выражать отношения между предложениями: *Несмотря на то, что Европу всколыхнула Реформация и Контрреформация, духовная жизнь митрополии протекала без сильных потрясений* /С. Голованов/. Однако в связи с наметившейся тенденцией к утрате предложениями с *несмотря на то что* свойственного им сугубо книжного характера, данный союз можно встретить и в разговорной речи: *Вам я тоже кое в чем сумел помочь с диссертацией, несмотря на то, что вы как будто и не сочувствуете моей школе* /Д. Гранин/.

Ближайшим эквивалентом союза *несмотря на то что* является стилистически маркированный *невзирая на то что*. В современном языке примеры употребления союза *невзирая на то что* встречаются преимущественно в деловых и научных текстах: *...невзирая на то что результаты выборочной проверки, проведенной аудитором не подтверждают определенный им уровень риска несоответствия управления предприятием, в действительности уровень риска был определен правильно* /из экономич. журнала/. Принадлежностью официально-делового и научно-публицистического стиля является и носящий сугубо книжную стилистическую окраску союз *вопреки тому что*: *Вопреки тому, что писалось о самом убийстве, Рамон не закрывал глаза перед тем как ударить Троцкого по голове небольшим острым ледорубом* /П. Судоплатов/.

Союз *пусть (пускай)*, выражающий оттенок сознательного допущения, является принадлеж-

ностью живой разговорной речи и ввиду своей экспрессивности часто используется в языке художественной литературы — в текстах, воспроизводящих разговорную речь. В тех же стилизационных целях употребляется скрепа *даром что*, которая также может являться принадлежностью и нестилизованной авторской речи: *Отметил «баскетболиста под номером 20» и наставник ЦСКА Душан Ивкович, как всегда сохранявший ледяное спокойствие, даром что одержал красивую победу... /из газет/.*

Грамматическими показателями связи частей английских сложноподчиненных уступительных предложений являются союзы *although, though, even though, in spite of the fact that, despite the fact that, irrespective of the fact that, regardless of the fact that, notwithstanding the fact that, albeit, while, whereas, as, when*. В качестве наиболее частотных союзов, передающих интересующее нас значение, в современном английском языке укрепились союзы *although, though, even though*, широко используемые во всех функциональных стилях. Наибольшей экспрессивностью из перечисленных скреп обладает составной союз *even though*, включающий в свой состав усилительное наречие *even*: *Even though he now had a new love, Beth still pined for him* /ФПК 1890/.

Следует особо подчеркнуть, что не все предложения с *although, though, even though* имеют concessивное значение. Так, например, данные союзы могут приобретать значение *but, however* и манифестировать противительные отношения между частями конструкции: *She tried really hard, though she failed* /из разг. речи/.

Союзом *although* может присоединяться предложение, заключающее в себе поправку говорящего к высказанному ранее мнению: *It is groaningly cold, possibly as low as -200 °C, although we cannot be sure as Tony's thermometer is buried under a mound of tackle* /А6Т 2001/.

В разговорной речи союз *though* часто используется для присоединения предложений, содержащих добавочные замечания. В этом случае *though* занимает в предложении финальную позицию: *It's hard work, I enjoy it though* /из разг. речи/.

Союзы *in spite of the fact that, despite the fact that, irrespective of the fact that, regardless of the fact that, notwithstanding the fact that* являются стилистически маркированными. Данные скрепы носят выраженный книжный характер и употребляются преимущественно в научной литературе, публицистике, официально-деловых текстах: *De-*

spite the fact that there have been many reports describing the central effects of neuropeptides on gastric and pancreatic secretion, there has been only one report of the effects of peptides on biliary secretion /из науч. журнала/.

Союз *albeit*, характеризуемый в словарях как книжный и официальный, используется в современном английском языке довольно редко: *Albeit remnants of feudalism persisted, the Meiji Restoration was a bourgeois revolution /EE2 139/.*

Уступительное придаточное может вводиться также союзами *while* и *when*: *She paid when she could have entered free /R. Quirk/; While the book was terribly dull, he would read it to the end /Новый англо-русский словарь/. В современном английском языке *while* и *when* функционируют не только как союзы, выражающие уступительные отношения, но и как скрепы, репрезентирующие временные отношения. Более того, именно темпоральное значение является для рассматриваемых союзов основным.*

Уступительные отношения также могут выражаться союзом *whereas*, носящим книжный характер: *Whereas the amendment is enthusiastically supported by a large majority in the Senate, its fate is doubtful in the House /R. Quirk/.* Однако, как показал изученный эмпирический материал, для передачи уступительных отношений *whereas* используется крайне редко. В большинстве случаев данный союз тендирует к выражению сопоставительных отношений.

Союз *as* отличается от предыдущих тем, что манифестирует уступительные отношения лишь в тех случаях, когда придаточное предложение строится по схеме «именная часть составного сказуемого (существительное / прилагательное) + *as* + подлежащее + глагол-связка»: *I was glad of his help, slight as it was /Новый англо-русский словарь/.*

Как видим, грамматические показатели связи частей сложноподчиненных предложений, выражающих уступительные отношения, в русском и английском языках неоднородны. Используемый союз значительно влияет на стилистическую окраску предложения. С формальной точки зрения уступительные союзы являются либо простыми, либо составными. Русские составные союзы могут употребляться как в расчлененном, так и в нерасчлененном виде, тогда как английские допускают использование только в нерасчлененном виде. Английские concessивные скрепы различаются также по своей способности / не-

способности оформлять наряду с уступительным значением ряд других семантико-синтаксических отношений.

Выражаемое сложноподчиненными уступительными предложениями значение несоответствия реальному ожидаемому в обоих языках может акцентироваться употреблением в главной части противительных коррелятивных элементов. Противительные форманты увеличивают экспрессивную нагрузку предложения и модифицируют его семантику. В русском языке к акцентирующим модификаторам уступительной семантики относим союзы *a*, *но*, *да* и коннекторы *тем не менее*, *все-таки*, *все же*, *все равно*, *однако*, *зато*. При параллельном употреблении уступительных и противительных скреп в одном предложении уступительный союз вводит логическую причину / условие, тогда как противительный формант фиксирует противоречащее ожидаемому следствие. Наиболее часто с уступительными союзами коррелирует стилистически нейтральный союз *но*. Данный союз, имеющий делимитативное значение, привносит в предложение оттенок логического противопоставления: *Хоть туман и рассеялся, но было пасмурно и прохладно /А. Матвеев/.*

Союз *a* вносит в предложение значение несоответствия существующей между явлениями связи, обесценивания ситуации или дезактуализации какого-либо отдельного признака: *Хотя вот ты тут ее критикуешь вовсю, а мне она нравится /из разг. речи/. Рассмотренные союзы наиболее регулярно сочетаются с *хотя* (*хоть*), *пусть* (*пускай*), в единичных случаях — с *даром что*.*

Особой эмоциональной окрашенностью отличаются предложения с противительным коррелятом *да*. Союз *да* в значительной степени усиливает экспрессивную нагрузку предложения, тем самым модифицируя не только его семантику, но и стилистическую окраску. Союз *да* имеет разговорный характер, поэтому чаще всего взаимодействует со стилистически нагруженными (просторечными) вариантами *хоть* и *пусть*, а также с разговорным *даром что*: *...охранник-татарин даром что невысок, да движения ловкие, взгляд цепкий... /С. Лукьяненко/.*

Союзы *несмотря на то что*, *невзирая на то что*, *вопреки тому что* с противительными скрепами как правило не контактируют. Они относятся к немодифицируемым экспликаторам уступительности, то есть способны самостоятельно квалифицировать отношения противоречия вне соединения с противительным коррелятом.

Противоречие, характерное для уступительных отношений, может подчеркиваться и лексическими конкретизаторами, каждый из которых по-своему модифицирует значение предложения, так или иначе видоизменяя его. Так, коннекторы *все же*, *все равно*, *все-таки*, *однако* подчеркивают несоответствие реального ожидаемому, внося в уступительную конструкцию ограничительный оттенок значения: *Впрочем, Энгельгардта понять можно — все-таки русский человек, даром что фамилия немецкая* /В. Пьецух/.

Функциональный профиль коннектора *зато* определяет сема возмездности. Данный конкретизатор придает уступке выраженный компенсированный характер: явление, обозначенное в главной части, полностью возмещает/ устраняет возможное негативное следствие того, о чем говорится в придаточной части. Наиболее регулярной сочетаемостью с *зато* отличается союз *пусть* (*пускай*): *Пусть теперь нет у меня счастья, зато есть комфорт, уверенность и веселье* /А. Маслова/.

Коннектор *тем не менее* является достаточно сильным экспликатором отношений противоречия и чаще встречается в языке научной прозы, публицистики, художественной литературы: *Хотя Иван и не знал наверное, когда именно придет Швырев, тем не менее с утра выслал на станцию свою «Победу»* /И. Лапин/.

Следует особо отметить, что стилистически маркированные союзы *несмотря на то что*, *невзирая на то что*, *вопреки тому что*, как правило не контактирующие с противительными союзами, допускают использование в главной части предложения лексических показателей отношений противоречия — коннекторов *все же*, *все-таки*, *все равно*, *тем не менее*: *Вопреки тому, что иной раз в художественных образах можно усмотреть явное сходство, мы тем не менее можем распознать и их различия* /П. Пиотровский/.

Взаимосвязь частей английских сложноподчиненных уступительных предложений также может усиливаться за счет употребления в главной части противительных коррелятивных элементов. Однако количество противительных коррелятивов в английском языке значительно меньше, чем в русском и сфера их употребления ограничивается конструкциями с союзами *although*, *though*, *even though*, *while*, *when* и *whereas*.

Увеличивая экспрессивную нагрузку предложения, противительные форманты модифицируют его семантику. Так, наречие *still* наиболее выражено акцентирует значение неожиданности след-

ствия: *While they may not succeed, they will still try* /из разг. речи/. Союзное наречие *all the same* подчеркивает значение недостаточного основания. Ситуация, обозначенная в придаточном предложении, оказывается недостаточной для того, чтобы отменить действия, о которых сообщается в главном предложении: *Though it is dangerous, all the same I want to go* /из разг. речи/. Союз *yet* и союзное наречие *however* не столько манифестируют значение противопоставления, сколько акцентируют тот факт, что ситуация, о которой сообщается в главном предложении, несколько необычна в обстоятельствах, задаваемых придаточной частью: *Although I'm a little afraid, however I'd like to try it* /из разг. речи/. Союзное наречие *nevertheless*, являющееся довольно сильным актуализатором значения адверсативности, придает предложению оттенок книжности: *Though a foul was not intended, the referee nevertheless regarded it as an attack and we faced a penalty* /АОМ 216/. Заметим, что акцентуация противопоставления нашего типового представления о факте А и факта В, фиксируемого в сложноподчиненных уступительных предложениях, возможна лишь в случае препозиции придаточной части, когда concessивный член предшествует результативному. Подобный порядок расположения частей предложения обеспечивает акцентирование неожиданности и противоречивости следствия.

Как правило, русские и английские сложноподчиненные уступительные конструкции описывают реальные ситуации, для обозначения которых используются глаголы в изъявительном наклонении: *Невзирая на то, что у обоих были семьи, Бартон и Тэйлор закрутили страстный роман* /из журн./; *Although application forms are very thorough and revealing, there are some questions which can only be asked face to face* /BNA 1434/. Отображаемые в главной и придаточной частях реальные ситуации могут относиться как к одному, так и к разным временным планам. Значительно реже в рассматриваемых предложениях происходит гипотетическое осмысление ситуаций/ действий и используются формы сослагательного наклонения: *Ну пускай бы уж говорил, а ведь и работать надо* /Г. Троепольский/; *I would be surprised if they decided to do that, though it would be a nice idea* /из разг. речи/.

Данный тип предложений в обоих языках допускает реализацию хронологических отношений следования и одновременности, что обусловлено самой семантикой уступительности, указывающей на ненормальность либо следствия, либо сосуществования ситуаций.

Рассматриваемые предложения способны получать различное коммуникативное оформление, допуская свободное позиционное варьирование придаточной части. В наиболее эксплицитном виде уступительные отношения выражаются предложениями с придаточным в препозиции. В данном случае придаточное предложение, несущее минимум информации и образующее основу для дальнейшего развертывания коммуникации, представляет тему высказывания. В свою очередь главное предложение, образующее информационный центр сообщения, представляет ремю высказывания: *Пусть нас эксплуатируют, зато живем по-человечески* /Г. Хлобустин/; *Even though the distance between us had closed, he'd traveled too far towards safety* /D. Francis/.

Если уступительная придаточная часть используется в интерпозиции, что в английском языке встречается крайне редко, то она также представляет тему высказывания. Интерпозиция придает придаточной части характер вставки: *В странах ЕС, несмотря на то что фиксированная связь еще занимает около половины рынка телекоммуникаций, объем выручки мобильных операторов растет в пять-десять раз быстрее, чем в сегменте фиксированной связи...* /из журн./; *The depth of recognition, even though they'd never met, was puzzling and disturbing* /GOE 623/.

В конструкциях с придаточным в постпозиции рематическая зависимая часть носит присоединительный характер, в связи с чем может быть выделена в результате парцелляции: *Чем-чем, а атеизмом ташлинские жители в свое время «прославились».* *Невзирая на то, что предки их исцелялись пред ликом Иконы множеством* /из журн./; *We went through with the operation. Even though it cost us the life of a very good agent* /из газет/.

Синтаксическое наполнение частей русских сложноподчиненных уступительных предложений во многом зависит от стилового характера союзной скрепы в их составе: одни союзы (*невзирая на то что, вопреки тому что*) допускают употребление в обеих частях предложения главным образом двусоставных моделей, другие (*пусть, пускай, даром что*) тендируют к реализации моделей односоставных, третьи (*хотя, несмотря на то что*) допускают использование и односоставных, и двусоставных предложений. Отличительной особенностью английских уступительных предложений является реализация в их составе лишь двусоставных моделей и экзистенциальных конструкций.

Применение семантико-функционального подхода при анализе сложноподчиненных предложений, выражающих уступительные отношения, значительно расширило наше представление о данном типе синтаксических конструкций в русском и английском языках. Проведенное исследование позволило выявить основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчиненных уступительных предложений и показало, что интересующие нас конструкции в разноструктурных языках обладают рядом общих свойств, одинаково проявляющихся в обоих сопоставляемых языках. В частности, значительное сходство русские и английские сложноподчиненные уступительные предложения проявляют на содержательном уровне, что позволяет сделать вывод о содержательной эквивалентности рассматриваемых структур в языках разных типов. Различия, в свою очередь, носят формальный характер, то есть обнаруживаются в плане выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке / Р. Гусман Тирадо. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. ин-та, 1998. — 136 с.